

Говорухин Сергей

9.03.2005

СЕРГЕЙ ГОВОРУХИН: «НЕТ УПОЕНИЯ В БОЮ»

СЕРГЕЙ Говорухин - сын известного режиссера Станислава Говорухина. Одно время поговаривали, что он собирается сменить фамилию. Фамилия Говорухин ему казалась неблагозвучной. «Но было уже поздно, - говорит Сергей. - Когда появилось такое желание, у меня как у художника уже было кое-какое имя».

ГОВОРУХИН-МЛАДШИЙ - автор сценария и режиссер кинофильма «Прокляты и забыты», удостоенного Гран-при на фестивале неигрового кино России. В качестве военного корреспондента он работал в зонах боевых действий в Таджикистане, Югославии, Чечне. Участвовал в тридцати боевых и трех специальных операциях. Десять лет назад в Чечне был тяжело ранен. У Сергея ампутирована нога. Он награжден орденом Мужества, медалью «За отвагу».

Сергей Говорухин - член Комиссии по правам человека при президенте России. Познакомились мы с ним на Гатчинском кинофестивале «Литература и кино».

«Отец меня никак не воспитывал»

- Сергей, ваш отец, Станислав Говорухин, производит впечатление сильного, мужественного, принципиального человека. Вы в него? Как он вас воспитывал?

- Никак! Потому что мы никогда не жили вместе. Он жил в Одессе, мы - в Казани. У меня нет никаких претензий к отцу. Обвинять человека в том, что они с матерью разошлись, не то что глупо - абсурдно. Меня воспитывала мать, и на каком-то последующем этапе подключился отчим. Со Станиславом Сергеевичем мы за всю жизнь прожили бок о бок, может быть, месяц. И то при случайных встречах. Правда, будучи школьником, я приезжал к нему на дачу под Одессу. Но я отслеживал его жизнь, и она всегда вызывала у меня уважение. У меня непростое отношение к творчеству Станислава Говорухина. Можно даже сказать, я равнодушен к его творчеству. Но как гражданин, как мужчина Говорухин мне всегда глубоко imponировал.

Если же говорить о воспитании, то, наверное, самое главное, что он сделал для меня, так это то, что никогда никуда не протаскивал, ни в чем не протезировал. Хотя возможности у него были. За что я ему бесконечно благодарен. Этой позиции я придерживаюсь и по отношению к своим детям. Другое дело, что отец в критических ситуациях всегда оказывался рядом.

- Кстати, Станислава Сергеевича можно считать изобретателем музыкальных клипов. Песни Высоцкого о горах в картине «Вертикаль» поданы именно как клипы...

- На мой взгляд, «Вертикаль» - первая и достаточно беспомощ-

Сын знаменитого режиссера, получивший тяжелое ранение в Чечне, считает, что эта война нужна только кинематографистам

ная работа режиссера Станислава Говорухина. Хотя мало кто из режиссеров может похвастаться тем, что его дипломная работа попала на широкий экран и не забылась, не потерялась. Но при всей беспомощности «Вертикали» в ней была какая-то поэтика и удивительная атмосфера, которая потом в творчестве Говорухина самоликвидировалась. Что для меня как для художника очень обидно. И в «Вертикали», и в «Белом взрыве», и в «Робинзоне Крузо» есть замечательные куски - насыщенные, глубокие, с хорошей музыкой. После «Места встречи» вся эта глубина пропала бесследно.

на самоопределение.

- Первая поездка на войну у вас куда была?

- В Таджикистан, в 94-м году. Российская армия тогда перекрывала большой героинный путь. Теперь он открыт. Теперь героин через границу мешками носят. Потому что сегодня российских военных на границе между Таджикистаном и Афганистаном уже нет. Наше пребывание там было оправданно, предназначение понятно. Все остальные конфликты - за гранью добра и зла и хоть какого-то смысла.

Люди готовы жертвовать жизнью не за глобальные идеи, а

«Не понимаю неоправданного риска»

- После выхода «Вертикали» на экраны огромное количество молодых людей ринулось в горы. Альпинизм в СССР стал необычайно популярен. Вы им не увлекались?

- Нет. Я всегда был приверженцем обдуманного риска. Не понимаю, зачем нужно ходить в горы, гонять на «Формуле-1». Не исключаю, что в этом есть какая-то потребность души, но у меня своя зона риска. Мне ближе и понятней риск, который приносит результаты. Когда я езжу на войны, я тоже рискую, и в значительно большей степени, чем альпинисты, отправляющиеся в горы. Но это моя работа. Остальной экстрим ни моим умом, ни сердцем не постижим.

- Сергей, вы ведь не только член Союза писателей и Союза кинематографистов, но еще и военный корреспондент.

- Да, но я никогда не работал ни на один канал, ни на одну студию или газету. Всегда снимал для себя, так сказать, в корзину, из которой впоследствии доставал необходимый материал и получались какие-то фильмы или сюжеты. Прежде всего я литератор. Но придя в кино, я его безумно полюбил и всю оставшуюся жизнь собираюсь работать в кинематографе.

«Российская армия лучше советской»

- Вас в горячие точки звал профессиональный интерес? Или в этих поездках была еще доля природного авантюризма?

- И авантюризм был, и жгучее любопытство. Но больше всего - чувство сопричастности к происходящему в стране. Желание не оставаться в стороне. На афганскую войну я не попал. В советской армии никакие рапорта и личные желания в расчет не брались. Сегодня - напиши рапорт, и завтра ты в Чечне! Наша нынешняя армия, как это ни парадоксально, мне нравится больше, чем советская. Потому что наконец-то в солдате увидели человека, личность, имеющую право

за малые величины, такие как малая родина, друг, товарищ, брат. За сына, который находится за 4 тысячи километров от границы, но существует опасность, что какая-нибудь сука посадит его на иглу и он сдохнет от передозировки!

«Фильмы о Чечне - скотство»

- Как вы думаете, сейчас уже можно написать правду о чеченской войне?

- Я недавно ребятам-«чеченцам» сказал: «Чеченская война нужна только кинематографистам!» На этой теме сейчас делается бесчисленное количество всевозможных поделок. Я считаю, что это скотство! Война продолжается. До Чечни три часа лету. Если ты, милый, дорогой, любимый, берешься за чеченскую тему, наберись, будь добр, мужества, слетай туда, посмотри, как на самом деле все происходит, пропусти увиденное через себя. Пойми хотя бы, чем отличается взрыв ручной гранаты от взрыва атомной бомбы. На войне можно пробыть и один день, и этот день перевернет всю твою жизнь. Мне в этом смысле повезло. Я свой первый орден получил в первый же день пребывания на войне. Мы попали в чудовищную переделку! Я сначала даже растерялся, потому что не был готов, надо было пройти хоть какую-то адаптацию. Сейчас, я считаю, никто не имеет права писать, снимать на эту тему из тех, кто там не был. А из тех, кто клеветает игровые картины о чеченской войне, наверное, там не был никто.

- Владимир Высоцкий не был ни на одной войне, а писал так, что фронтовикам казалось, что он был с ними в одном окопе!

- Высоцкий - гений! К гениям нельзя подходить с обычными мерками. Данте тоже не спустился в ад!

- Один великий поэт сказал: «Есть упоение в бою». Вы согласны с ним или это просто красивые слова?

- В «20 дней без войны» Герман как раз отвечает на этот вопрос. Какое упоение может быть в бою! Какое упоение может быть в том, что сейчас тебе пуля пробьет голову и выворотит мозги?!

Владимир ЖЕЛТОВ
Фото Елены МУЛИНОЙ